

Ахматова Анна Андреевна

(1889-1966)

В самом начале Великой Отечественной войны написала несколько плакатных стихотворений. Далее была эвакуирована из Ленинграда до первой блокадной зимы. Следующие два года ей приходится жить в Ташкенте. За время войны она написала много стихотворений. Кроме художественного творчества, Ахматова известна своей трагической судьбой. Хотя сама она не была в заключении или изгнании, репрессиям были подвергнуты двое близких ей людей (её муж в 1910-1918 гг. Н. С. Гумилёв расстрелян в 1921; Николай Пунин, спутник её жизни в 1930-е годы, трижды арестовывался, погиб в лагере в 1953 году) и единственный сын Лев Гумилёв (провёл в заключении в 1930-40-х и в 1940-50-х гг. более 10 лет)

*Прошло пять лет,— и залечила раны,
Жестоким нанесенные войной,
Страна моя,
и русские поляны
Опять полны студеной тишиной.*

*И маяки сквозь мрак приморской ночи,
Путь указуя моряку, горят.
На их огонь, как в дружеские очи,
Далеко с моря маяки глядят.*

*Где танк гремел — там ныне мирный трактор,
Где выл пожар — благоухает сад,
И по изрытому когда-то тракту
Автомобили легкие летят.*

*Где елей искалеченные руки
Взывали к мщенью — зеленеет ель,
И там, где сердце ныло от разлуки,—
Там мать поет, качая колыбель.*

*Ты стала вновь могучей и свободной,
Страна моя!
Но живы навсегда
В сокровищнице памяти народной
Войной испепеленные года.*

*Для мирной жизни юных поколений,
От Каспия и до полярных льдов,
Как памятники выжженных селений,
Встают громады новых городов.*

Май 1950

*Славно начато славное дело
В грозном грохоте, в снежной пыли,
Где томится пречистое тело
Оскверненной врагами земли.
К нам оттуда родные березы
Тянут ветки и ждут и зовут,
И могучие деда-морозы
С нами сомкнутым строем идут.*

*Вспыхнул над молотом первый маяк,
Других маяков предтеча,—
Заплакал и шапку снял моряк,
Что плавал в набитых смертью морях
Вдоль смерти и смерти навстречу.*

*Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей,—
Так мы долгожданной ответим.
1942 - 1945*

*А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!
Да что там имена!
Ведь все равно — вы с нами!..
Все на колени, все!
Багряный хлынул свет!
И ленинградцы вновь идут сквозь дым
рядами —
Живые с мертвыми: для славы мертвых нет.
Август 1942, Дюрмень*